

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-527-543>
EDN: FHUKMP

Научная статья / Research Article

Онто-гносеология как основа системы философии Василия Сеземана

Ю.В. Соколова

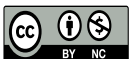
Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Российская Федерация

 SokolovaYulV@mpei.ru

Аннотация. Представлена реконструкция философской системы Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963) — отечественного мыслителя первой половины XX века. Целью работы является расширение представлений о путях русской философии и восполнение историко-философских пробелов в исследовании русского неокантианства. Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что философия В.Э. Сеземана представляет собой пример отечественной систематической мысли, выстраиваемой вне религиозной метафизики. Определен основной круг вопросов философии В.Э. Сеземана: проблема познания, понимаемого предельно широко, самопознание, рациональное и иррациональное, предметное и не предметное, проблема установки в познании, логико-рациональное, логические проблемы и бытие, платонизм и неоплатонизм в истории философии, вопросы эстетического, проблема кризиса европейской культуры, проблема свободы. Выявлены основания философской системы мыслителя: представление о единстве и цельности философии вообще, ключевая роль познания в человеческой культуре, определение человека в качестве смыслового центра философии; найдена отправная точка системы — проблема чистого знания, обоснован примат онтогносеологии в системе, установлены логическая и терминологическая связность разделов: онтогносеологии, логики, эстетики, этики и философии культуры. Изучены сочинения философа на русском, немецком и литовском языках и показано, что академический мультилингвизм автора и преобладание небольших сочинений в его творчестве не разрушают смысловую цельность концепции и единство замысла в построении системы философии. Целостный анализ наследия русского мыслителя позволил раскрыть предпосылки создания системы, ее философско-историческую основу, показать эволюцию философской позиции автора, определить характер исследовательского поиска В.Э. Сеземана как вариант оригинальной постнеокантианской философии. Показано, что философское наследие В.Э. Сеземана представляет собой актуальный теоретический материал, обращение к которому продуктивно не только с историко-философских позиций, но и в рамках современных теоретических исследований.

Ключевые слова: русская философия, русское неокантианство, онтологический поворот, проблема чистого знания, познание

© Соколова Ю.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в опубликованную статью.

История статьи:

Статья поступила: 11.01.2026

Статья принята к публикации 12.04.2026

Для цитирования: Соколова Ю.В. Онто-гносеология как основа системы философии Василия Сеземана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 2. С. 527–543. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-527-543> EDN FHUKMP

Onto-epistemology as the Basis of Vasily Sesemann’s Philosophical System

Julia V. Sokolova

*National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow,
Russian Federation*

 SokolovaYulV@mpei.ru

Abstract. The study presents a reconstruction of the philosophical system of Vasily Sesemann (1884–1963), a Russian thinker of the first half of the 20th century. The research aims to expand our understanding of the paths of Russian philosophy and fill the gaps in the study of Russian neo-Kantianism. The relevance of the study is primarily due to the fact that Sesemann’s philosophy represents an example of Russian systematic thought built outside of religious metaphysics. The research identifies the main range of issues of Sesemann’s philosophy: the problem of cognition, Self-knowledge, rational and irrational, objective and non-objective, the problem of attitude, logical problems and being, aesthetic issues, the problem of freedom, etc. The analysis revealed the foundations of the thinker’s philosophical system: the concept of the unity and integrity of philosophy in general, the key role of cognition in human culture, and the definition of man as the semantic center of philosophy. The starting point of the system — the problem of pure knowledge — is determined, the primacy of onto-epistemology within the system is substantiated, and the logical and terminological coherence of onto-epistemology, logic, aesthetics, ethics, and the philosophy of culture is demonstrated. The philosopher’s works in Russian, German and Lithuanian were analyzed and it is shown that the author’s academic multilingualism and the predominance of short essays in his oeuvre do not undermine the unity of his design. A comprehensive analysis of Sesemann’s legacy reveals the prerequisites for his philosophical system, its philosophical and historical foundation, demonstrate the evolution of the author’s philosophical position, and define the nature of Sesemann’s research as an original post-neo-Kantian philosophy. The study demonstrates that Sesemann’s philosophical legacy represents relevant theoretical material, which can be productively addressed not only from a historical and philosophical perspective, but also within the framework of modern theoretical research.

Keywords: Russian philosophy, Russian neo-Kantianism, ontological turn, problem of pure knowledge, cognition

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the published article.

Article history:

The article was submitted on 11.01.2026

The article was accepted on 12.04.2026

For citation: Sokolova JV. Onto-epistemology as the Basis of Vasily Sesemann's Philosophical System. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(2):527–543. (in Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-527-543> EDN FHUKMP

Введение

Целью статьи является расширение представлений о путях русской философии первой половины XX века и восполнение историко-философских пробелов в исследовании творчества русских неокантианцев и выучеников неокантианских школ. Целостный анализ творчества одного из интереснейших отечественных мыслителей — Василия Эмильевича Сеземана (1984–1963) позволяет реконструировать выстраиваемую им философскую систему с онтогносеологическим основанием. Русская философия имеет немало образцов системности, но Сеземан в построении своей системы движется в русле основного тренда европейской философии первой половины XX столетия (новой онтологии Н. Гартмана, экзистенциальной онтологии М. Хайдеггера). Актуальность этого исследования определяется прежде всего тем, что творчество Сеземана являет пример отечественной системной философии, выстроенной не в рамках религиозной метафизики, а на основе онто-гносеологического единства. Кроме историко-философского интереса исследование наследия Сеземана инспирировано актуальностью этого теоретического материала для современной философии. Плодотворность обращения к философии неокантианцев и учеников неокантианских школ сегодня подтверждается исследовательским интересом со стороны отечественных и зарубежных ученых: В.Н. Белов, Н.А. Дмитриева, В.Е. Семенов, З.А. Сокулер, Д. Йонкус, А. Пома, А. Норас, Т. Немет, Х. Крайнен и др. Привлечение внимания исследователей к сочинениям В.Э. Сеземана, введение его работ в отечественный научный оборот призвано стать импульсом к более широкому использованию этого теоретического материала в современных исследованиях по теории познания, логике, эстетике и философии культуры.

Отечественные и зарубежные исследователи творчества В.Э. Сеземана неоднократно отмечали системный характер его работы [1–7]. Один из самых авторитетных отечественных специалистов по русскому и немецкому неокантианству В.Н. Белов утверждает, что в русском неокантианстве творчество Василия Сеземана представляется «наиболее системным» [4. С. 121]. Несмотря на то, что наличие философской системы или черт систематического построения в творческом наследии философа констатируется большинством исследователей, к настоящему моменту нет специальных работ, посвященных реконструкции философской системы В.Э. Сеземана.

Причинами такого положения дел является ряд обстоятельств. Первое из них можно отнести ко многим представителям русского неокантианства и выученикам неокантианских школ: их обширное наследие на сегодняшний момент исследовано лишь частично. Во-вторых, в творчестве В.Э. Сеземана мы имеем дело с малым количеством крупных сочинений и преобладанием отдельных статей, рецензий и других небольших по объему работ, что требует значительных исследовательских усилий для анализа творчества в целом. В-третьих, академический мультилингвизм В.Э. Сеземана (в своей работе он использовал три языка: русский, немецкий и литовский) осложняет исследовательскую задачу, подробнее см.: [8]. Литовский язык, на котором изданы значительные произведения В.Э. Сеземана, делает изучение творчества философа проблематичным как для отечественных, так и для большинства зарубежных ученых. В настоящее время не все опубликованные работы философа введены в отечественный научный оборот. И, наконец, существует рукописная часть творческого наследия философа, которая наряду с черновиками и подготовительными записями к его опубликованным работам, содержит и ряд представляющих интерес оригинальных набросков. Рукописи Сеземана находятся в архиве Вильнюсского университета, в последние десятилетия некоторые из этих материалов были подготовлены к печати и изданы по-русски.

Таким образом, целостный анализ творчества В.Э. Сеземана и реконструкция выстраиваемой им системы философии представляет собой интересную и актуальную исследовательскую задачу. Сосредоточение на анализе центральной части системы и лишь эскизное обозначение других разделов обусловлено ограничениями, налагаемые жанром статьи.

Предпосылки формирования системы философии В.Э. Сеземана

Уже в одной из своих ранних работ Сеземан пишет, что «в конечном итоге всякое философское учение хочет быть системой философии» [9. С. 62]. Эти устремления Василия Эмильевича вполне объяснимы: Сеземан — ученик Н.О. Лосского и Г. Когена, каждый из которых выстраивает свои учения как единую систему. Один из последователей Г. Когена А.З. Штейнберг метко замечает, что «Коген <...> учит нас прежде всего духу систематической философии...» [10. С. 285]. Сам Сеземан в работе «Теоретическая философия Марбургской школы» утверждает, что то, что марбургцы создают «прочную обоснованную и охватывающую все отрасли знания *систему*¹ философии <...> коренится в самом существе философского мышления Г. Когена и его последователей» [9. С. 61]. Это было глубоко понято и унаследовано В. Сеземаном, В.Н. Белов пишет, что «как и его учителю Герману Когену, Василию Сеземану было присуще построение системы философии, также как и Коген,

¹ Выделение курсивом В.Э. Сеземана.

Сеземан базисом своей системы считает теорию познания, которая естественным образом вбирает в себя все другие философские сферы» [11. С. 233]. Самостоятельность и оригинальность мышления Сеземана, воспитанного в традиции Марбургского неокантианства, проявляется уже в его ранних работах, где наряду с усвоенным им стремлением к систематическим исследованиям можно увидеть критику ряда положений марбургского неокантианства, выход за пределы которого (но не радикальный разрыв) будет осуществлен Сеземаном позднее. Самостоятельность философа проявляется и в определении отправной точки системы — проблемы чистого знания, в выстраиваемых взаимоотношениях частей системы, и, что особенно важно, в смещении центра тяжести с теории познания на онтогносеологию. Именно этот вектор дает основание рассматривать В. Сеземана как одного из творцов онтологического поворота в философии XX века и расценивать его позицию как постнеокантианскую.

Обращаясь к философии учителя Василия Сеземана по Санкт-Петербургскому университету — Н.О. Лосскому, следует также заметить, что именно гносеология является фундаментом его системы. Ряд вопросов, исследуемых Лосским, будет рассматриваться и Сеземаном, при всех отличиях в постановке вопросов и подходах к их решению, эти сходства можно трактовать как унаследованные учеником от учителя устремления. Так, например, признание «первоначального единства» субъекта и объекта в рассмотрении вопроса об их соотношении [12. С. 67–68]; проблема отношения бытия и знания, решение которой определяет специфику интуитивизма Лосского: понимание знания как бытия в силу того, что оно действительно существует, и одновременно трактовка знания как содержащего в себе бытие, что, по сути, сращивает интуитивистскую гносеологию с новой онтологией; трактовка мира как органического целого; рассмотрение проблемы свободы (отрицательное и положительное определение свободы). Тема свободы получит глубокую разработку в поздний период творчества Сеземана: уже после освобождения из лагеря философ тщательно переработает свой лекционный курс «Проблема свободы» [13].

У Сеземана отсутствуют «мистические» элементы, свойственные философии Лосского и нет такого пристального внимания к феномену религиозного опыта. Важное значение в философии Сеземана играет категория переживания, но к ее разработке он подходит иначе, чем Лосский, у Сеземана переживание осмысливается в тесной связи с ключевым понятием всей его философской системы — понятием установки и идеей самопознания. В «Условиях абсолютного добра» [14] и других сочинениях по этике Лосский акцентирует ценность Добра, Истины, Красоты, Любви, Всесовершенства, в то время как Сеземан останавливается на античной триаде истины, добра и красоты еще в своих ранних работах и этот ориентир будет неизменным и в позднем творчестве.

Воспитание в духе систематической философии — необходимое, но недостаточное условие для создания собственной философской системы.

Огромное значение имеют аналитические способности автора, масштаб мышления, широта его научного кругозора, благоприятные для научной деятельности условия (в широком смысле, то есть не только социально-исторический контекст, но и доступ к необходимой литературе, академические контакты, возможность опубликования работ и другое). Систематичность как особую черту мышления Сеземана отмечают, в частности, литовские исследователи: они пишут, что его мышление «строго, методично и систематически пытается охватить всю вселенную философских проблем» [1. Р. 187]. Систематичность и методичность в изложении материала характерна уже для ранних работ философа, эта черта безусловно была и большим преимуществом в педагогической деятельности Василия Эмильевича, которой он посвящал очень много времени на протяжении всего творческого пути.

Преобладание в творчестве Сеземана отдельных статей, рецензий и обзоров, а не крупных программных сочинений, о чем было сказано выше, не является свидетельством отсутствия целостной системы. Так, В.Н. Белов замечает, что «несмотря на то, что кроме «Эстетики» и «Логики» у него не издано ни одной большой книги, несмотря на то что по количеству и объему статей и рецензий очевидно преобладают статьи, написанные на темы онтологии и теории познания, эстетики и философии культуры, синтетические и систематические усилия философа не вызывают сомнения» [6. С. 415]. Более того, последовательность статей и циклов работ по проблемам познания и логическим исследованиям позволяет увидеть целенаправленность и планомерность работы автора и реконструировать целостную концепцию.

Что касается внешних обстоятельств и их влияния на творческий процесс, то судьба Сеземана, как и большинства отечественных философов того времени, крайне драматична. Но в отличие от многих он демонстрирует способность концентрироваться на академической работе даже в самых сложных внешних обстоятельствах. Об этом свидетельствует библиография философа [15], опубликованные фрагменты его переписки с близкими в период заключения и воспоминания его детей, в которых мы находим подтверждение его непрерывной работы даже во время заключения [16–18]. Наиболее благоприятным для Сеземана оказывается период с момента его обоснования в Литве в 1923 году и до начала Второй мировой войны. В. Повилайтис полагает, что именно переезд в Литву и получение преподавательской должности в Каунасском университете дает Сеземану «возможность обратиться к научным занятиям и завершить построение собственной философской системы» [3. С. 236–237]. Драматичные события военного и послевоенного времени снова станут испытанием жизнестойкости Василия Сеземана. Создание собственной философской системы в таких жизненных обстоятельствах — скорее удивительный феномен нежели закономерность.

Итак, систематические устремления Сеземана во многом наследуются им от его учителей, а выдающиеся аналитические способности, целеустремленность, оригинальность идей, широкий кругозор и глубина знаний (в том числе

и в области достижений современной математики, естествознания, различных видов искусства) позволяют ему выстроить оригинальную систему философии.

Философская система В.Э. Сеземана

В основе единства философской системы Василия Сеземана и тесных взаимосвязей ее разделов лежит ряд оснований. Во-первых, это представление философа о единстве и цельности философии вообще: «поскольку философия образует единое целое, обсуждение любой одной проблемы, затем внутренних, объективных проблемных взаимосвязей ведет к выявлению всех основных вопросов философии» [19. С. 127]. Во-вторых, это ключевая роль познания, понимаемого предельно широко: «ни один феномен или фактор культуры не проникает так глубоко во все другие области культуры и не имеет такого влияния, как познание»² [20. Р. 210]. В-третьих, определение проблемы человека во всей ее полноте, сложности и многообразии проявлений в качестве смыслового центра философии. Интерес для Сеземана представляет настоящий человек, а не некая абстрактная конструкция, и одновременно и общечеловеческое, и предельно индивидуальное в человеке. Эти три фундаментальные установки взаимосвязаны и скрепляют всю выстраиваемую мыслителем систему. Кроме того, единство частей философской системы обеспечивается использованием ряда основополагающих понятий: установка, самопознание, переживание, предметное и не предметное, рациональное и иррациональное.

Характеристика, данная Сеземаном философии марбургского неокантианства: «строгая коррелятивность и взаимная обусловленность», — в полной мере применима к выстраиваемой им самим системе [9. С. 68]. Однозначное вычленение гносеологии, логики, онтологии в философии Сеземана значительно осложнено взаимной обусловленностью разделов и их очень тесными связями. Центральное положение вопросов познания, разработка логики и усиление значения онтологической проблематики в ходе эволюционных процессов в творчестве философа постепенно приводят к формированию онто-гносеологии как основы выстраиваемой системы. Предпосылки «онтологического поворота» в творчестве Сеземана прослеживаются уже в работе 1925 года, где познание приобретает онтогносеологическую трактовку. Так, Сеземан разделяет убеждение Платона в том, что «философское познание есть больше, чем просто познание, что оно одновременно есть и наполнение души истинно бытийствующим, приобщением к этому бытию. В этом отношении философия — больше, чем простая наука», она проникает в глубинные слои бытия [19. С. 132].

Н. Гартман в своей рецензии на сочинение В. Сеземана 1932 г. «Логические законы и бытие» [21] отмечает, что автор сосредотачивается на ряде

² Цитаты из этого источника здесь и далее приведены в переводе автора данной статьи.

феноменов, рассмотрение которых лежит «в пограничной области на пересечении логики, теории познания и онтологии» [22. С. 326]. Немецкий философ определяет эту работу Сеземана как строго онтологическую, а, по мнению В.Н. Белова, она носит «онтолого-гносеологический» характер, так как рассматривает «не только проблемы бытия, но и проблемы, связанные с различными возможностями его постижения» [22. С. 318]. В 1935 году Сеземан следующим образом формулирует задачу философии: «определить бытие, то есть понять, что это такое в целом, как целостность» [23. С. 33]. Этот ориентир уже свидетельствует о свершившемся «онтологическом повороте» в творчестве философа. В оценке Б. Яковенко Сеземан развивает свои идеи в духе «трансцендентального онтологизма» [24. С. 420], что с сегодняшних позиций правомерно считать пост-неокантианством. В этом смысле особого внимания заслуживает мнение Сеземана о его исторической преемственности в подходе к решению проблемы познания: в «Гносеологии» он отмечает, что в философии Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозы, Гегеля, Канта «проблема познания не просто связана с проблемой бытия — она переплетена с ней, даже и отчасти совпадает» [20. Р. 209]. Именно такой ракурс в трактовке проблемы познания, особенно в отношении философии Канта, дает основание говорить о позиции Сеземана как пост-неокантианской. Далее, Сеземан поясняет свое утверждение следующим образом: «в платонизме проблемы познания совпадают онтологической проблематикой, потому что, по Платону, идеи обладают подлинным бытием. Наряду с этим они оказываются и проблемами этики, потому что мораль — не что иное как познание — познание самого себя. Наконец, родство души с идеями является и основной проблемой религии, потому что от познания идей зависит спасение и освобождение от греха» [20. Р. 209]. Проблема познания как «узловой пункт» философии Сеземана замыкает на себя не только онтогносеологическую и логическую проблематику, но и эстетическую теорию, этику и философию культуры.

Содержательное поле философии Сеземана намечается им уже в первой половине творческого пути (до 1927 года). Прежде всего это проблемы самопознания, рационального и иррационального, предметного и не предметного познания, роль установки в познании, вопросы эстетики и кризиса европейской культуры. Заслуживает внимания интересное наблюдение современного литовского исследователя творчества В.Э. Сеземана — Далюса Йонкуса, о том, что одна из ключевых работ в творчестве философа — «К проблеме чистого знания» [25] представляет собой «очерк его философской системы», суммирующий основные темы исследований³ [5. Р. 119]. Действительно, в этой работе не только обозначена отправная точка системы — проблема чистого знания (знания как такового), но и рассмотрены основные вопросы, имеющие значение для всех разделов системы. Эта значимая для творчества

³ Цитата дана в переводе автора данной статьи.

В.Э. Сеземана работа опубликована по-русски в переводе и с предисловием В.Н. Белова [26].

Сеземан, анализируя вопрос о знании в его сущностной всеобщности, показывает, что видение знания как промежуточной сферы между субъектом и объектом — ложно. Так, он критикует подход Кассирера, определяющий знание как «язык символов, замещающих предмет», «построение бытия (предмета) мышлением» у Когена, концепции, где знание есть «логическая обработка действительности и преобразование ее в систему понятий», знание «как чистый метод»; ведь «во всех этих случаях средства осуществления, орудия, путь смешиваются с целью, с интенцией, с внутренним смыслом знания» [27. С. 96]. Философ замечает, что «эта средняя, промежуточная между S и O область действительно существует. Но она не выражает сущность знания и является следствием его несовершенства» [27. С. 96]. К сущностным же чертам относится «принципиальная бесконечность» знания — его «всеобъемлемость»; и именно в знании человек «не только соприкасается непосредственно с бесконечностью, но приобщается к ней, каким-то образом осуществляет ее в себе»; именно в силу этого человеку «потенциально (в возможности) <...> все дано как объект знания (и бытие, и бывание — пребывающее и изменчивое, общее и частное, физическое и психическое, духовное и материальное)» [27. С. 92]. Принципиальная бесконечность знания и есть возможность соприкосновения с абсолютным для человека, на основании чего знание может полагаться сакральным, рассматриваться как уподобление Божественному или путь к Богу, именно это объясняет религиозный характер знания, по мнению Сеземана. Василий Эмильевич пишет, что знание «имеет себя и другое; оно может выходить за свои пределы; оно может отрицать свои законы (законы мышления), не упраздняя себя; оно может занять любую позицию по отношению к себе. Оно может говорить о непознаваемом, немислимом, несознаваемом и т.п.» [27. С. 92].

Предмеченное знание, которое Сеземан определяет как «техническую форму знания», способно стать объектом овладения для человека; для такого вида знания характерно приспособление к конечности, стремление к схематизации, упрощению, символизации, противопоставление объекта и субъекта, но не эта форма определяет существо знания. Конечной формой предмечивания знания становится выражение его в понятии, что вносит свой вклад в искажение его подлинного содержания. Но еще более существенным недостатком предмечивающей установки, по мнению философа, является выведение субъекта познания за скобки (выведение субъекта как части из целостного объекта познания — Космоса), в результате чего возникает противоположение объекта субъекту как нечто чуждого, трансцендентного. В итоге это приводит к «меоничности» знания — утрате его бытийственности. Выйти из этого тупика — восстановить соприкосновение с подлинным бытием и есть задача знания. Достижение этого, по мнению Сеземана, возможно, в частности в тех видах знания, которые основаны на самопознании. Необходимо

чтобы вторичная (опредмечивающая) установка не превалировала над первичной и все время как бы возвращалась к непосредственности первичной. В философии это достижимо посредством стиля. Специфика философского стиля по сравнению с научным заключается в большем значении символических элементов, указывающих на то, что остается за ними.

Онтологичность идеи чистого знания Сеземана особенно высвечена в анализе этого концепта В.Н. Беловым [28]. Исследователь подчеркивает, что, по мнению Сеземана, «неспособность» неокантианства, интуитивизма и феноменологии подойти к проблеме чистого знания объясняется игнорированием ими «сущностного различия предметного и не предметного знания» [28. С. 192]. Следует полностью согласиться с В.Н. Беловым в том, что оригинальность и самобытность концепции Сеземана определяется его попыткой выявления глубинных оснований познания и, в частности, выявлением «сущностной онтологичности» внутреннего переживания.

Таким образом, мы видим, что проблема чистого знания у Сеземана является отправной точкой системы философии и содержит в себе определение сущностных черт знания, разработку вопроса значения установок в познании, выводит философа на анализ философского, научного, этического и эстетического познания, проблему самопознания, отношения знания и бытия, предметного и не предметного знания, роли логического в познании. Философия в понимании Сеземана устремлена именно к чистому знанию, это определяет смысловой центр системы и центральное положение вопросов познания и человека.

Полнота философской системы В.Э. Сеземана

Основания философии Василия Сеземана — представление о единстве и цельности философии, ключевая роль познания в культуре и центральное положение проблемы человека — определяют его интенцию на построение целостной системы с прочными взаимосвязями разделов и антропологический характер размышлений: человек в разных своих ипостасях и созданный им мир культуры всегда находятся в сердцевине смысла теоретических построений философа. Стремление Сеземана к наиболее полному и глубокому рассмотрению той или иной проблемы, его пронизательность и скрупулезность очень часто заставляет автора работать на стыке разделов или в пограничных областях, с этим связана сложность однозначного разграничения частей системы. Выше было показано, что вопросы онтологии, теории познания и логики исследуются Сеземаном интегративно. Похожую тенденцию можно заметить и в связях проблем научного, эстетического и этического познания (с особой опорой на проблему самопознания и установки); взаимопересечениях проблемы кризиса европейской культуры, вопросов развития искусства и вопросов нравственности в условиях проникновения «позитивистской» установки в само мировоззрение европейца. Вопросы национальных культур и идентичности рассматриваются Сеземаном в тесном взаимодействии

с проблемами языка, ценностных ориентиров и, пользуясь сегодняшней терминологией, так называемых «культурных кодов». Неизменной чертой стиля философа является отсутствие спекулятивности и схематичности, он всегда пишет о живом человеке, настоящих искусстве, науке, языке, подлинных явлениях культуры, а не подменяет их теоретическими конструктами или суррогатами.

Особое значение эстетики в творчестве Василия Сеземана отмечено многими исследователями [29; 2; 4; 5; 30], подробнее о месте эстетики в философии Сеземана см.: [7. С. 13–14]. «Эстетика» является одним из крупных программных сочинений философа, теоретическая ценность и актуальность этого труда неоспорима. Показательным, в частности, является привлечение этого материала В. Семеновым в работе «Генезис воображения: разгадка энигмы Платоном и Кантом» [31]. Эстетическая теория является одной из наиболее проработанных частей системы. В построении эстетики для Сеземана ключевым оказывается нахождение той первичной данности, от которой можно будет оттолкнуться в познании эстетического (в самой постановке вопроса нетрудно заметить следование неокантианской традиции); в качестве такого первоначала эстетического философ определяет феномен переживания, не содержащий в себе деления на объект и субъект (что коррелирует с онто-гносеологией автора). Важными в эстетической теории Сеземана являются проблема установки (которая становится не только краеугольным понятием эстетики, но и обеспечивает связь с другими частями системы), проблема доминанты, вопрос художественной формы как допредметной эстетической реальности (термин, который автор уточняет через понятие чувственной структуры произведения искусства). Связи прекрасного с добром и истиной посвящена отдельная глава книги [32. С. 274–330], что подтверждает приверженность Сеземана античной триаде. Особое значение эстетики в творчестве Сеземана обусловлено еще и тем, что она обеспечивает связь теоретической философии и сферы человеческой культуры во всем ее многообразии: от вопросов науки, искусства и воспитания, до проблем исторического и национального многообразия культур.

Этика в системе философии Сеземана представлена, прежде всего, крупным сочинением «Проблема свободы» [13] (которое к настоящему моменту не опубликовано по-русски). Также этической проблематике посвящены следующие сочинения: «Этика Платона и проблема зла» [33], переведенная на русский язык [34], «Сократ и проблема самопознания» [35], «Религия и ее значение для формирования мировоззрения» [36], опубликованная рукопись «Проблема духовной красоты» [37]. Следует отметить, что этическая тематика затрагивается автором и в работах по эстетике и философии культуры, и в сочинениях по онтогносеологии и аналитических обзорах. Этика Сеземана имеет прочное историко-философское основание в философии Сократа, Платона и неоплатонизма. Ключевые понятия, используемые философом при рассмотрении этических вопросов, такие как самопознание, переживание,

установка, рефлексия, предметное и не предметное, рациональное и иррациональное, обеспечивают связь этики с другими разделами системы. Сеземан высоко ценил этическую концепцию М. Шелера и во многом разделял подход немецкого философа, отмечая значение онтологического фундамента его этических построений [38].

В анализе нравственного поведения Сеземан убедительно показывает, что кроме волевого акта и эмоциональной стороны мотива оно содержит в себе рефлексию, которая играет решающую роль в нравственном выборе, «и чем честнее человек, тем сознательнее его поведение, то есть тем важнее для него рефлексия» [32. С. 38]. Сам Сеземан, его непоколебимость и стойкость, решимость поступать в соответствии с принципами нравственности полностью оправдывает наименование «литовский Сократ». Проблема свободы получает глубокую разработку в поздний период творчества философа, Сеземан показывает динамическую сторону свободы, определяет ее как бесконечную творческую задачу человека в постоянно меняющемся мире.

Заключение

Целостный анализ творчества Василия Эмильевича Сеземана дает возможность реконструировать выстраиваемую автором систему философии, неочевидность которой обусловлена не только досадным пробелом в исследованиях наследия русских неокантианцев, но и академическим мультилингвизмом автора, преобладанием в его творчестве небольших сочинений и их циклов. В ходе исследования показано, что Сеземан осмысленно выстраивает систему философии, в центре которой находится онтогносеология. Этот пример отечественной систематической мысли, развивающейся в духе передовых направлений немецкой философии первой половины XX столетия, отчетливо демонстрирует, что системность в русской философии создавалась не только в рамках религиозной метафизики. Осведомленность Сеземана в отношении актуальных концепций европейской философии того времени (о чем свидетельствуют его рецензии на сочинения Н. Гартмана, М. Хайдеггера, М. Шелера и др.) и одновременно открытая полемичность его позиции по отношению к ряду изложенных в этих работах положений свидетельствуют о том, что Сеземан не был эпигоном немецких авторов, а искал собственную теоретическую линию, которая с позиций сегодняшнего времени может быть определена как вариант постнеокантианской философии.

В работе показаны предпосылки систематического подхода Сеземана к построению собственной концепции, выявлена отправная точка системы — проблема чистого знания, концентрирующая в себе возможности теоретического выхода на все разделы системы, и смысловой центр философии Сеземана — проблема человека во всей его полноте. Безусловными достоинствами системы являются: единство оснований ее частей, используемой методологии и понятийного каркаса; взаимообусловленность и непротиворечивость разделов (онтогносеологии, логики, эстетики, этики и философии

культуры); теоретическая полнота и историко-философская фундированность теоретических построений, а также их способность аргументированно объяснять исследуемое.

В наследии Сеземана до сих пор остаются нераскрытыми настоящие жемчужины отечественной теоретической мысли. Прежде всего, это изданные по-немецки логические исследования. Сохранившийся в Электронной библиотеке ИФ РАН отзыв 1946 года на одно из логических сочинений В.Э. Сеземана («Диалектика и формальная логика»), показывает, что Василий Эмильевич имел репутацию «большого знатока и эрудита в области проблем логики», автор отзыва профессор П.С. Попов характеризует Сеземана как «вдумчивого, самостоятельного мыслителя», отличающегося «исключительной тонкостью мысли» [39]. Эта часть наследия потенциально содержит в себе подтверждение актуальности обращения к творчеству Сеземана.

Однако наиболее значимым результатом выявления систематических черт в философии В.Э. Сеземана является доказательство существования примера отечественной систематической философии, выстроенной на онтогносеологическом основании вне какого-либо религиозного концепта. Это в значительной мере расширяет устоявшиеся представления о путях развития отечественной философской мысли первой половины XX столетия и подтверждает продуктивность историко-философских исследований творчества русских неокантианцев.

Список литературы

- [1] *Anilionytė L., Lozuraitis A.* The life of Vosylius Sezemanas and his critical realism // *Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas* / ed. by J. Baranova. Washington : Council for Research in Values & Philosophy, 2000. P. 187–200.
- [2] *Botz-Bornstein T.* Vasily Sesemann Experience, Formalism and the Question of Being. Amsterdam-New York : Rodopi, 2006. DOI: 10.1163/9789401203524
- [3] *Повилайтис В.И.* О философии Василия Сеземана // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005* / под ред. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. Москва : Модест Колеров, 2007. С. 234–248.
- [4] *Белов В.Н.* В.Э. Сеземан — систематик русского неокантианства // *Вопросы философии*. 2012. № 4. С. 121–127. EDN: OYHXGZ
- [5] *Jonkus D.* Vosylius Sezemano filosofija: savees pazxinimo ir estetines patirties fenomenologija. Vilnius : Versus Aureus, 2015.
- [6] *Белов В.Н.* Современные исследования творчества Василия Сеземана за рубежом // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2017. Т. 6. № 2 (12). С. 411–424. EDN: YOCZLP
- [7] *Белов В.Н., Соколова Ю.В.* Предисловие // *Сеземан В.Э. Эстетика* / пер. В.Н. Белова, Ю.В. Соколовой. Москва : Академический проект, 2025.
- [8] *Соколова Ю.В.* Влияние мультилингвизма на творчество Василия Сеземана // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2024. Т. 28. № 4. С. 1122–1140. DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140 EDN: KDRJQT
- [9] *Повилайтис В.И.* Сеземан В.Э. Теоретическая философия марбургской школы // *Кантовский сборник*. 2010. № 4 (34). С. 60–79. DOI: 10.5922/0207-6918-2010-4-7 EDN: NBUXNJ

- [10] Штейнберг А.З. Герман Коген как воспитатель (1842–1918) // Философские сочинения. Санкт-Петербург : Мир, 2011.
- [11] Белов В.Н. Философская система Германа Когена. Москва : Ленанд, 2022.
- [12] Лосский Н.О. Избранное. Москва : Правда, 1991.
- [13] Sezemanas V. Laisves problema // Problemos. 1989. № 41. P. 99–118. DOI: 10.15388/Problemos.1989.41.7127
- [14] Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. Москва : Политиздат, 1991.
- [15] Tumelis J. Sesemanniana (Materials for V. Seseman's Bibliography) // Problemos. 1984. № 32. P. 18–34. DOI: 10.15388/Problemos.1984.32.6458
- [16] Слесорюне Э. Строки любви и надежды: письма Вильмы Сеземан, Натальи Климанскене Василию Сеземану в лагерь — Тайшет Иркутской области; письма Василия Сеземана жене из лагеря // Вильнюс. 1994. № 2. С. 127–138.
- [17] Klimanskienė N. Apie Vosių Sezemaną // Krantai. 2017. No. 1. P. 8–15.
- [18] Sezemanas G. Vosių Sezemanas. Sūnaus prisiminimai. Krantai. 2017. № 3. P. 70–75.
- [19] Сеземан В.Э. Проблема идеализма в философии // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 127–133. EDN: OYHXHJ
- [20] Sezemanas V. Raštai: Gnoseologija // Parengė A. Lozuraitis. Vilnius : Mintis, 1987.
- [21] Sesemann V. Die logischen Gesetze und das Sein. Kaunas : Eranus, 1932. S. 59–230.
- [22] Белов В.Н., Белоусов М.А. Николай Гартман о Вильгельме Сеземане. 1933 // HORIZON. Феноменологические исследования. 2019. Т. 8. № 1. С. 318–327. DOI: 10.21638/2226-5260-2019-8-1-318-327 EDN: UCXYIZ
- [23] Sesemann V. Zum Problem der Dialektik // Blätter für deutsche Philosophie. 1935. Bd. 9. No. 1. S. 28–61.
- [24] Яковенко Б.В. История русской философии / пер. с чеш., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. Москва : Республика, 2003. EDN: QWFIHV
- [25] Sesemann-Kowno V. Zum Problem des reinen Wissens // Philosophischer Anzeiger. 1927. No. 2. S. 204–235.
- [26] Сеземан-Ковно В.Э. К проблеме чистого знания / пер. с нем. и предисл. В.Н. Белова // Логос. 2006. № 6 (57). С. 119–161. EDN: VOZIQF
- [27] Сеземан В.Э. Реальная установка и «чистое» (безустановочное) знание. (из рукописного наследия) // Кантовский сборник. 2011. № 1 (35). С. 88–97. DOI: 10.5922/0207-6918-2011-1-10 EDN: NDVZEX
- [28] Белов В.Н. Концепт «чистого знания» В. Сеземана // Horizon. Феноменологические исследования. 2022. Т. 11. № 1. С. 190–207. DOI: 10.21638/2226-5260-2022-11-190-207 EDN: LPEXOV
- [29] Žirmunskis V. Sezemanui atminti. In: Sezemanas V. Estetika. Vilnius : Mintis, 1970.
- [30] Белов В.Н. Искусство и культура: эстетические идеи В.Э. Сеземана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. № 2. С. 231–241. DOI: 10.21638/spbu17.2022.207 EDN: RJBDOV
- [31] Семенов В.Е. Генезис воображения: разгадка энигмы Платоном и Кантом // Платоновские исследования. 2025. Т. 23. № 2. С. 246–276. DOI: 10.25985/PI.23.2.10 EDN: YURJHW
- [32] Сеземан В.Э. Эстетика / пер. с англ. В.Н. Белова, Ю.В. Соколовой; под ред. Ю.В. Соколовой. М. : Академический проект, 2025.
- [33] Sesemann V. Die Ethik Platos und das Problem des Bösen // Philosophische Abhandlungen: Hermann Gohen zum 70. Geburtstage. Berlin : Verlag Bruno Cassirer, 1912.
- [34] Сеземан В.Э. Этика Платона и проблема зла / пер. с нем. и послесл. В.Н. Белова // Кантовский сборник: научный журнал. 2010. № 1 (31). С. 75–89. EDN: LDLKFJ

- [35] Сеземан В.Э. Сократ и проблема самопознания // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин : Евразийское издательство, 1925. С. 224–267.
- [36] Сеземан В.Э. Религия и ее значение для формирования мировоззрения // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2004/2005 год / под ред. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. 1935. С. 248–264.
- [37] Сеземан В.Э. Рукопись. Проблема духовной красоты (1950–1955) / подг. Д. Йонкус // Horizon. Феноменологические исследования. 2018. Т. 7. № 2 (14). С. 542–545. EDN: VQWHZS
- [38] Сеземан В.Э. Философия. Макс Шелер // Антология феноменологической философии в России. 2000. Т. 2. С. 503–504.
- [39] Попов П.С. Отзыв на работу В.Э. Сеземана «Диалектика и формальная логика» // П.С. Попов. Отзывы на макетное издание логики Г.И. Челпанова; на работу В.Э. Сеземана «Диалектика и формальная логика»; на работы Д.В. Плетнева «Теория логики» и «Начала теории логики», 1946. Режим доступа: https://iphlib.ru/library/collection/arch/document/204-204_item?ed=1 (дата обращения: 10.01.2026).

References

- [1] Anilionytė L, Lozuraitis A. The life of Vosylius Sezemanas and his critical realism. In: Baranova J, ed. *Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas*. Washington: Council for Research in Values & Philosophy; 2000. P. 187–200.
- [2] Botz-Bornstein T. *Vasily Sesemann Experience, Formalism and the Question of Being*. Amsterdam-New York: Rodopi; 2006. DOI: 10.1163/9789401203524
- [3] Povilaitis V. About the philosophy of Vasily Sesemann. In: Kolerov MA, Plotnikov NS, eds. *Research on the history of Russian thought. The Yearbook 2004–2005*. Moscow: Modest Kolerov publ.; 2007. P. 234–248. (In Russian).
- [4] Belov VN. V.E. Sesemann — taxonomist of Russian Neo-Kantianism. *Issues of philosophy*. 2012;(4):121–127. (In Russian). EDN: OYHXGZ
- [5] Jonkus D. *Vosylius Sesemano filosofija: savees pazxinimo ir estetines patirties fenomenologija*. Vilnius: Versus Aureus; 2015.
- [6] Belov VN. Contemporary research on the work of Vasily Seseman abroad. *HORIZON. Phenomenological Research*. 2017;6(2):411–424. (In Russian). EDN: YOCZLP
- [7] Belov VN, Sokolova JV. *Preface to Sesemann's V.E. Aesthetics*. Belov VN, Sokolova JV, transl. Moscow: Academic Project; 2025. (In Russian).
- [8] Sokolova JV. The influence of multilingualism on the works of Vasily Sesemann. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):1122–1140. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140 EDN: KDRJTQ
- [9] Povilaitis VI. Sesemann VE. Theoretical philosophy of the Marburg School. *The Kantian Collection*; 2010;(4):60–79. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2010-4-7 EDN: NBUXNJ
- [10] Steinberg AZ. *Herman Cohen as an educator (1842–1918)*. Steinberg A.Z. *Philosophical Works*. Saint Petersburg: Mir publ.; 2011. (In Russian).
- [11] Belov VN. *The philosophical system of Hermann Cohen*. Moscow: Lenand; 2022. (In Russian).
- [12] Losskij NO. *Selected works*. Moscow: Pravda publ.; 1991. (In Russian).
- [13] Sesemanas V. *Laisves problema*. *Problemos*. 1989;(41):99–118. DOI: 10.15388/Problemos.1989.41.7127
- [14] Losskij NO. *Conditions of Absolute Good: Fundamentals of Ethics; Character of the Russian People*. Moscow: Politizdat publ.; 1991. (In Russian).

- [15] Tumelis J. Sesemanniana (Materials for V. Seseman's Bibliography). *Problemos*. 1984;(32):18–34. DOI: 10.15388/Problemos.1984.32.6458
- [16] Slesoryune E. Lines of love and hope: letters from Vilma Sezeman and Natalia Klimanskene to Vasily Sesemann in the camp — Taishet, Irkutsk region; letters from Vasily Sesemann to his wife from the camp. *Vilnius*. 1994;(2):127–138. (In Russian).
- [17] Klimanskienė N. Apie Vosylių Sezemaną. *Krantai*. 2017;(1):8–15.
- [18] Sesemanas G. Vosylius Sezemanas. Sūnaus prisiminimai. *Krantai*. 2017;(3):70–75.
- [19] Sesemann VE. The Problem of Idealism in Philosophy. *Questions of Philosophy*. 2012;(4):127–133. (In Russian). EDN: OYHXHJ
- [20] Sesemanas V. Raštai: Gnoseologija. In: Parengė A. *Lozuraitis*. Vilnius: Mintis; 1987.
- [21] Sesemann V. *Die logischen Gesetze und das Sein*. Kaunas: Eranus; 1932. S. 59–230.
- [22] Belov VN, Belousov MA. Nikolai Hartmann on Wilhelm Sesemann. 1933. *HORIZON. Phenomenological Research*. 2019;8(1):318–327. (In Russian). DOI: 10.21638/2226-5260-2019-8-1-318-327 EDN: UCXYIZ
- [23] Sesemann V. Zum Problem der Dialektik. *Blätter für deutsche Philosophie*. 1935;9(1):28–61.
- [24] Yakovenko B.V. *History of Russian philosophy*. Soloduhin YuN, transl, ed, afterw. Moscow: Respublika publ.; 2003. (In Russian). EDN: QWFIHV
- [25] Sesemann-Kowno V. *Zum Problem des reinen Wissens*. *Philosophischer Anzeiger*. 1927;(2):204–235.
- [26] Seseman-Kowno VE. On the problem of pure knowledge. Belov VN, transl, afterw. *Logos*. 2006;6(57):119–161. (In Russian). EDN: VOZIQF
- [27] Sesemann VE. Real attitude and “pure” non-attitude knowledge. *Kant's collection*. 2010;(1):88–97. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2011-1-10 EDN: NDVZEX
- [28] Belov VN. The Concept of “Pure Knowledge” by V. Sesemann. *Horizon. Phenomenological Research*. 2022;11(1):190–207. (In Russian). DOI: 10.21638/2226-5260-2022-11-190-207 EDN: LPEXOV
- [29] Žirmunskis V. Sezemanui atminti. In: Sezemanas V. *Estetika*. Vilnius: Mintis; 1970.
- [30] Belov VN. Art and culture: aesthetic ideas of V. E. Sesemann. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology*. 2022;38(2):231–241. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu17.2022.207 EDN: RJBDOB
- [31] Semenov VE. The Genesis of Imagination: Unraveling the Enigma with Plato and Kant. *Platonic Studies*. 2025;23(2):246–276. (In Russian). DOI: 10.25985/PI.23.2.10 EDN: YURJHW
- [32] Sesemann VE. *Aesthetics*. Belov VN, Sokolova JV, transl. Moscow: Academic Project publ.; 2025. (In Russian).
- [33] Sesemann V. Die Ethik Platos und das Problem des Bösen. *Philosophische Abhandlungen: Hermann Gohen zum 70. Geburtstag*. Berlin: Verlag Bruno Cassirer; 1912.
- [34] Sesemann VE. Plato's Ethics and the Problem of Evil. Belov VN, transl, afterw. *Kant's collection: a scientific journal*. 2010;(1):75–89. (In Russian). EDN: LDLKFJ
- [35] Sesemann V. Socrates and the problem of self-knowledge. *The Eurasian time guide*. Book 4. Berlin: Eurasian Publishing House; 1925. P. 224–267. (In Russian).
- [36] Sesemann VE. Religion and its importance for the formation of worldview. In: Kolerov MA, Plotnikov NS, eds. *Research in the history of Russian thought: Yearbook for 2004/2005*. 1935. P. 248–264. (In Russian).
- [37] Sesemann VE. Manuscript. The Problem of Spiritual Beauty (1950–1955). Jonkus D, prep. *Horizon. Phenomenological Research*. 2018;7(2):542–545. (In Russian). EDN: VQWHZS
- [38] Sesemann VE. Philosophy. Max Scheler. *Anthology of Phenomenological Philosophy in Russia*. 2000;2:503–504. (In Russian).

- [39] Popov P.S. Review of V.E. Seseman’s work “Dialectics and Formal Logic”. In: P.S. Popov. Reviews of the mock-up edition of G.I. Chelpanov’s logic; on the work of V.E. Seseman “Dialectics and Formal Logic”; on the works of D.V. Pletnev “Theory of Logic” and “Principles of the Theory of Logic”; 1946. Available from: https://iphlib.ru/library/collection/arch/document/204-204_item?ed=1 (accessed: 10.01.2026). (In Russian).

Сведения об авторе:

Соколова Юлия Владимировна — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Гуманитарно-прикладной институт, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Российская Федерация, 111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-код: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru

About the author:

Sokolova Julia V. — PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, Institute of the Humanities and Applied Sciences, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, bldg 1, 14 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 111250, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-code: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru